

№ 556

4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Январь 1925 года.

№ 2 (112).

Цена №-ра 20 коп.

КРОКОДИЛ

УГОЛОК ЛЕНИНА.

Рис. К. Ротова.

В каждом рабочем, комсомольском, пионерском клубе есть уголок Ленина.
Есть и на земном шаре уголок Ленина, сделанный руками рабочих.

АНГЛИЙСКИЕ ЛОРДЫ

Рис. Н. Денисовского.

желали бы отправлять в СССР тракторы,

НО
не такого типа,—

А
вот такого.

ЧЕМБЕРЛЕН В ПАРИЖЕ.

О, пакостный Лондон! Промозглый туман,
И небо—серее, чем пемза.
Подложные письма, хандра англичан,
Бронхит, оппозиция, Темза.
Сбежишь поневоле! Вдоль сумрачных стен
Мелькнул лакированный кузов.
Дорогу министру! Спешит Чемберлен
В столицу веселых французов.

Париж. Поджидает услужливый „форд“.
— Куда? — На квартиру премьера.
Мелькают дома. Любопытствует лорд:
— А где у вас новая эра?
А братство народов?

— Начнется в четверг.

...Галантности полон всегдашней,
Париж опьяняет. Воспитан Думерг,
И Эйфель прославился башней.

И сам Эррио угодить норовит:
— Но вы недовольны, я вижу?
— Присутствие Красина лондонский вид
Нежданно придало Парижу!
— Пустое!.. Присядьте... сюда чемодан
(Он с ногами? Как бы не сперли!)
Отведайте устриц...

— Спасибо! Судан
Застрял, недожеванный, в горле.

Скорпион.

АВТОБИОГРАФИЯ ГЕНРИ ФОРДА.

Написана его безличным секретарем
(это то же самое, что личный секретарь),
который глубоко запрятал в карман
свое имя вместе с полученными за авторство долларами.

Я сам—рабочий, ибо при моем капитале могу быть, чем хочу.
Захочу, буду герцогом, королем, претендентом на российский
престол, Джокондой или Венерой Милосской.

Каждый час я выбрасываю тысячу автомобилей, но, тем не менее,
не могу угнаться за своими покупателями, которые, покупая у меня
автомобили, выбрасывают свои деньги в 10 минут.

Я не успокоюсь до тех пор, пока на земном шаре с его Сахарами,
тайгами, топиями, падами, вулканами, Казбеками и Мон-
бланами останется хоть один аршин земли, не покры-
тый автомобилем Форда.

Я хочу дожить до того момента, когда глупые
планеты, странствующие пешком в безвоздушном про-
странстве, будут совершать правильные рейсы вокруг
солнца на автомобилях моей фирмы.

У меня работают десятки тысяч рабочих. Как они
живут у меня?

Вот мой ответ: в моем письменном столе хранятся
сотни заявлений от европейских миллионеров и коро-
нованных особ, как, например, короля бельгийского,
короля итальянского, короля сербского и тому по-
добной коронованной мелочи. Все они, в почтительных
и льстивых выражениях, умоляют меня взять их рабо-
чими на мои заводы.

Сам король Георг, Дурак VII (мы, американцы,
привыкли называть вещи их нарицательными именами,
ибо собственные имена сами себе берут, а нарицатель-
ные дает сама природа) был бы не прочь так пи-
таться, как питаются у меня рабочие.

Труд так хорошо у меня оплачивается, что каждый
рабочий имеет возможность держать повара, который,
с своей стороны, получает так много жалованья, что
сам также держит повара, труд которого так хорошо
оплачивается, что он тоже может себе позволить рос-
кошь иметь повара, и т. д.

Вследствие вышеизложенного рабочий на моих фабри-
ках всегда сыт. По крайней мере, никто не видел, чтобы
он когда-нибудь ел. А это ли не доказательство сытости?

Рис. В. М.

В доме каждого рабочего имеется гараж. Это вовсе не означает,
что, мол, рабочие живут в гаражах, о, нет!

Впрочем, в гаражах у меня отличное водяное отопление, хорошая
температура, отличная вентиляция, а поставленные в нем автомобили
могут служить великолепным местом отдыха и даже сна для детей
рабочего.

Рабочий день на моих фабриках—6 часов, от 10 до 4. Осталь-
ное время, от 8 до 10 утра и от 4 до 8 вечера рабочий только
стучит молотом, что-нибудь пилит, точит, кует, или следит за машиной,
или там за топкой.

Рабочий, лишившийся на работе руки, получает пожизненную
пенсию в сумме одной трети жалованья, которое он
получал.

Само собой разумеется, ему ставится при этом
легкое условие: каждый день приходить на работу и
продолжать работать оставшейся у него рукой.

Прибыль я делю строго пополам: 99 процентов я
беру себе, а один процент честно отдаю рабочим.
Таким образом, каждый рабочий чувствует себя вполне
хозяином на моих фабриках.

В самом правлении, для защиты интересов тру-
дящихся, сидит испытанный рабочий от станка—мой
собственный сын. Он представляет собой пролетариат
и честно борется с ним при всяком удобном случае.

Рабочие очень любят меня и стараются выказать
свою любовь ко мне низкими поклонами и снятием
головного убора при встречах со мной.

Те, которые этого не делают, удаляются немедлен-
но со службы ихним представителем—моим сыном,
что вполне правильно, ибо работать вместе можно
только при взаимной любви и согласии.

Я уверен, что если в Америке когда-нибудь слу-
чится социальная революция...

После слов „Социальная революция“ несколько
клякс. Очевидно автор, написав эти слова, так рас-
чувствовался, что с ним случилось какое-нибудь не-
счастье, и он больше писать не был в состоянии.

Так, иногда, бывает труднее написать два слова,
чем выпустить в один час тысячу автомобилей...

Иван Закалов

(Из украинских картин).

И. Купрелянова.

Плацкартный поезд, глянцево окрашенный, начисто выскобленный, отошел от станции сразу же после третьего звонка. Чмокались звонкими буферами вагоны, резво кружились под вагонами блестящие, как советский алтын, колеса.

На стеклах вагонных—ни мушиного пятнышка; небеса, видимые сквозь стекла, и те голубизной умылись. Скамьи в вагоне—под дуб крашены. Плевательницы мозолят глаза. Истопник гонит тепло в трубы. Краснощекая мадам-пассажирка носик пудрит, гражданин солидный газеты солидные читает. Вентилятор под крышей кислорода вырабатывает...

И крякнул усатый дядя в поддевке, глазом подмигнул пассажирке, гражданину с газетой, худому товарищу с кимом в петличке.

Крякнул дядя в поддевке, поморщился:

— Э ни... ни та ни!..

— Что ни?—озадачились пассажиры.

— Усё ни!.. Усё нэ по нашеньскому. Якось—такось, ну нэ по нашеньскому!

Поддевка еще ту же крякнула, добыла из широченного кармана кисет с махрой, оторвала двумя коричневыми пальцами краешек газеты, которую читал солидный гражданин, и принялась крутить козью ножку, поясняя при этом:

— Оце наш самодильни крымтрест... Оце наша щира цыгарка!

А когда поддевке указали, что вагон „некурщий“, она окончательно опечалилась:

— Ось!.. Ось вам ваше усовершенствия...—и эх же, мамо ридно, на шо воны здались ции пляцкартыки. та жестке, та ммягкэ... та бесперсыядочно... та транзит... та багаж... та... тьфу!..

Дядя в поддевке мечтательно распушил свой ус:

— Мамо рідно... шо ж цэ такэ? Шо цэ за потяг—як нима мишочников, шо цэ за станция без заградительного отряду?.. Э-эх, бувало—усивсь на крышу та гайда. Тильки поглядуи, шоб твуй чердак мостом нэ одырвало... Э-эх було... ихали люди у теплуши... шо народу понабыть... шо вошей... эх... ихали люди у теплуши... ковбаску зваренную з доброго коника или... эх... та цёж конячу ковбаску шукай, та ще мульонами расплачуи... А зарва?.. Зараз курка жарена пятнадцать купиечек... та ще корову дойну в придачу дають... та ще... эх... якось-такось, нэ по линии цэ!..

— Странный вы человек!—пожал плечами солидный гражданин.—Радоваться бы надо, что изжили разруху!..

— Разрухой козырять нечего!—добавил кимовец.—Разруха не цель наша была, а горестный этап...

— Э шо там этап!—вздыхал поддевичный дядя,—шо мине ваши паратки... Нэ лэжить мое сердце до цего... шо мине...

— Приготовьте ваши билеты, граждане!—возгласил контролер.

Граждане зашевелились, извлекая из карманов билеты.

Поддевка сидела недвижно. Бровью не повела поддевка и билета не предъявила.

— Как же это вы?—участливо обернулись к поддевке пассажиры,—есть же у вас билет... или вы так... попржему?

— Чи-е, чи-ни, цэ нэ важно!—огрызнулся дядя в поддевке. И, точно предвкушая самое приятное, заметно повеселел, оскалился и пошел, сопровождаемый контролем. Пальцем даже у двери прицелкнул:

— О це так... цэ вже другэ дило... о це...

Он сразу ожил. Ожил, точно рыба, из сухого места сунутая в воду.

Continental

— Пойдешь грабить сегодня?
 — Да, есть одна квартирка на примете.
 — А план имеешь?
 — А я по плану Дауэса. Он для всякого грабежа годен.

Л. Митницкий.

ЧЕРНАЯ С БЕЛЫМИ ПЯТНАМИ КОШКА.

Ячейка только тогда оживает, когда идет разговор о дохлой свинье и т. д. (Дер. Митрофаново, Томской губ. и уезда.)

„Правда“.

Хорошо живет наша ячейка, слов нет, все идет, как по маслу. Пришлют это плант из уезда какой-нибудь оче, одной, замысловатый-замысловатый. Допрежь не разберешь его, потому как все смазано и слею напечатано, а потом и слова-то уж больно мудреные. Сначала ячейка читала эти циркуляры, письма, тезисы и так далее, через 10 строчек фразу прочитывая, потом порешила и в протоколе записала:

— что в виду того, как все из уезда присылаемое непонятно написано, — больше не читать, а действовать по-своему, а все писульки принимать к сведению.

— Ну, принимать, так принимать, — единогласно и порешили. Придут о на собрание, поговорят о том, о сем, о десятом. Посидят, поговорят и разойдутся, — и не знала ячейка, чем заняться.

Только вот однажды и случилось это дело-то. Да ка ое: дело с кошкой, самой прос ой, обыкновенной, черной с белыми пятнами кошкой.

На смех ли кто, аль гевзначай, али просто так, а как, никому неизвестно было, только однажды у секретаря ячейки Павла Тимохина в сенцах оказалась лежать черная, с белыми пятнами по бкам, кошка. Пасть оскалила, зубы торчат, глаза на выкат — вот так просто и лежит она около мешка с мукой. Всполошился Павел Тимохин. — Как это так? Что это такое значит? Не иначе, как неспроста это дело! Есть тут какая-то тайна, а может и контр-революционное оказательство.

Давай собирать секретарь собрание ячейки. Члены всполошились: о каком секретном деле таком секретарев мальчонка, обгая всех членов, говорил? Думали-гадали, не иначе, как что-либо из уезда чрезвычайное прислали, а может годовщина кого-нибудь и доклад о международном и внутреннем.

Вечером все собрались, против обыкновения, к точно назначенному времени.

Павел Тимохин заявил: так что ячейка открыта — и повестку дня огласил:

— О черной с белыми пятнами кошке.

Члены удивленно заморгали:

— Что значит такое дело с кошкой?

Павел, как полагается, предоставил слово себе, как он докладчик, и рассказал таинственную историю с кошкой. Примолкли все члены. А потом заговорили, — и не узнать ячейку, и говорить научились все, и предложения толковые стали вносить.

— Да, тут как ни иначе контр-революционный саботаж! — промолвил один.

— Да эдак, пожалуй, нам всем и крыс, и собак дохлых будут кидать! — вопил другой.

— Это неспроста, — заметил третий.

— Надо расследовать, — предложил четвертый.

Приняли предложение, избрали комиссию, и комиссия начала дело расследовать!

Перво на перво опросила домашних Павла Тимохина — все отвечали, что и ведать не ведаем и знать не знаем. — Потом соседей, потом собрали сход; на сходе всех в одиночку, а потом и всех вместе опрашивали. Занимались эфтим делом более недели и никак толку не добились. Заседания ячейки были на дно по два раза, бумаги исписали видимо-невидимо.

Наконец, признали, что кошка сия (а ее они положили на видном месте, что на столе в школе, и дежурили по очереди как около вещественного доказательства в течение недели) принадлежала Егору Сидорову.

Мужик не сознается, говорит, что не знаю откуда и как она попала к Павлу Тимохину. Только вдруг прибежит сынишка евоный Васька-сопьяк и докладует, что хочет он сообщить по этому делу.

Собрали ячейку, и Васька начал докладать: — Играли это мы с Мишкой Косопузым в бабки, я как вдарил одной свинчаткой, да

прямо в кошку нашу Машку, и ухлопнул ее единым духом, а она дохлая живуча, взяла да и побежала, да прямо в сенцы к Павлу Тимохину, ну, видать, там и околея...

Да?! Ах, ты...

Сняли Егора с подозрения, собрали вечером другое собрание ячейки и постановили:

— как инцидент этот считать исчерпанным и принять все случившееся к сведению и исполнению

А на смотре сельских ячеек, промежду прочим, нашей ячейке никакого похвального отзыва ни от кого не последовало. Обидно, но факт.

Михаил Бандин.

ДЕЛОПУТ НА ПОЛИТПРОВЕРКЕ.

— Что делал Корь Маркс?

— Он? Он работал вместе с Энгельсом для блага красного пролетариата...

— Ну что же они оба все-таки делали?

— Мало ли что... ездили на заседания, командировки, участвовали в комиссиях...

ЗА БЛАГОРОДСТВО.

— За что же это супруга вашего исключили из Союза?

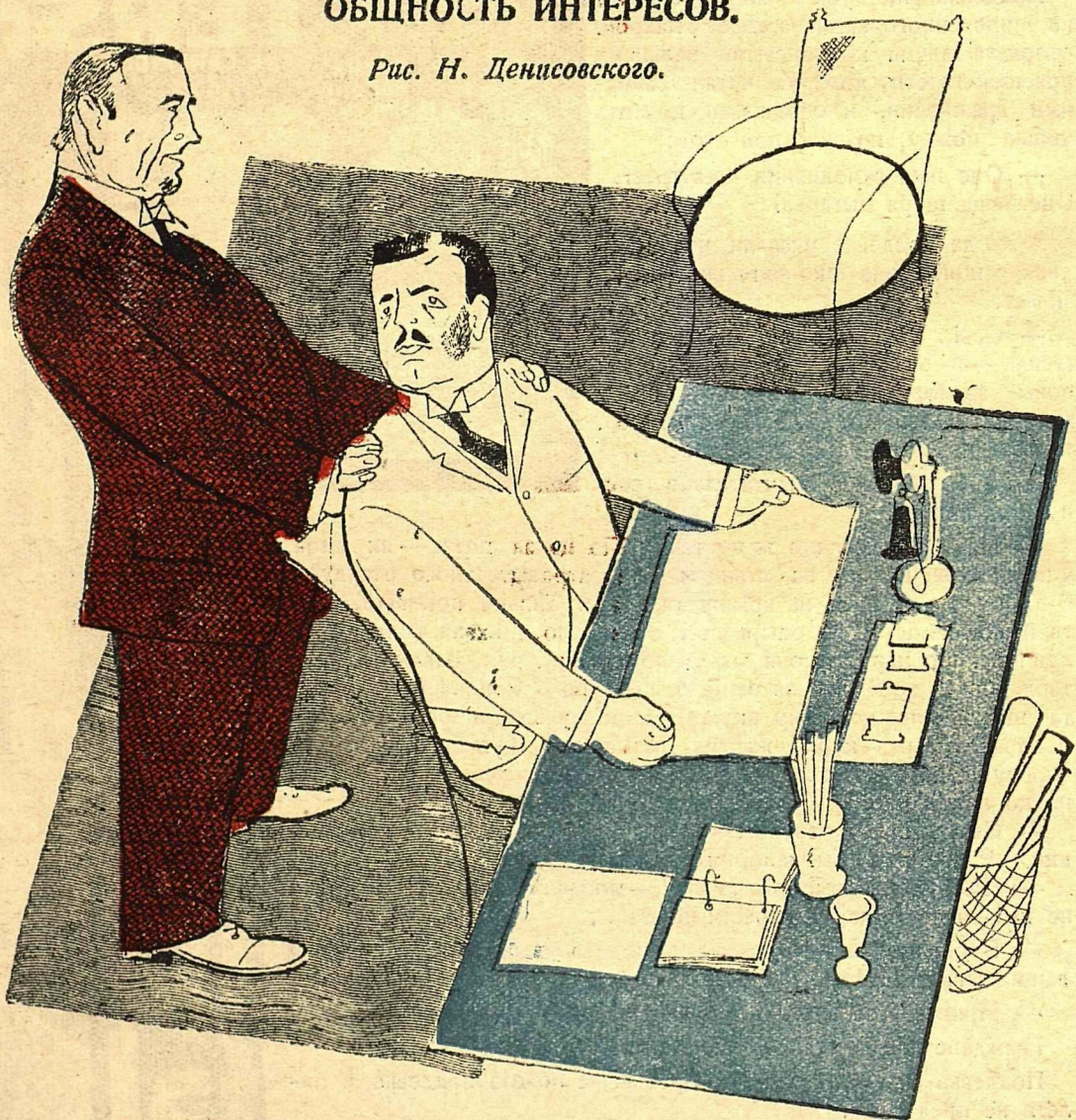
— Ах, милая, и не спрашивайте.. Верите ли: единственно из-за благородства своего пострадал человек!

— Ну, что вы..

— В том-то и горе, голубушка: из благородных он у меня — станковым приставом до революции был.

ОБЩНОСТЬ ИНТЕРЕСОВ.

Рис. Н. Денисовского.

БОЛДУИН:

— Дорогой Эррио, мы с вами поладим. Я — консерватор, вы — радикал, но мы оба одинаково служим Юзу. Значит: со-Ю-ники

Издательство „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежемесячный иллюстрированный журнал
ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ

„МУРЗИЛКА“ с бесплатными приложениями. Цена 40 коп. в месяц.

ЗАКАЗЫ И ДЕНГИ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Охотный ряд, 7, „Рабочая Газета“.

— Хотели меня мужики за это бить. А я им говорю:—За что? Все равно, все добро у меня же пропало, и гореть-то осталось нечему.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

В легенде—быт, как солнце в луже,
Обыкновенные дела!
Нам говорят: при старом муже
Младая дама родила.

В простом чудесного не чую!
Ведь, не проста апостол рек,
Что сообщил ей весть благую
Ангеловидный человек

Морализировать не стану
(О, Колонтай, мой опыт мал)...
Но—факт: младенчества охрану
Превратно Ирод понимал.

Белогвардейские коленца
Он предугадывал давно—
Он иудейского младенца
Возненавидел, как... Махно.

Он проводировал злодейство.
Эвакуируясь, меж тем,

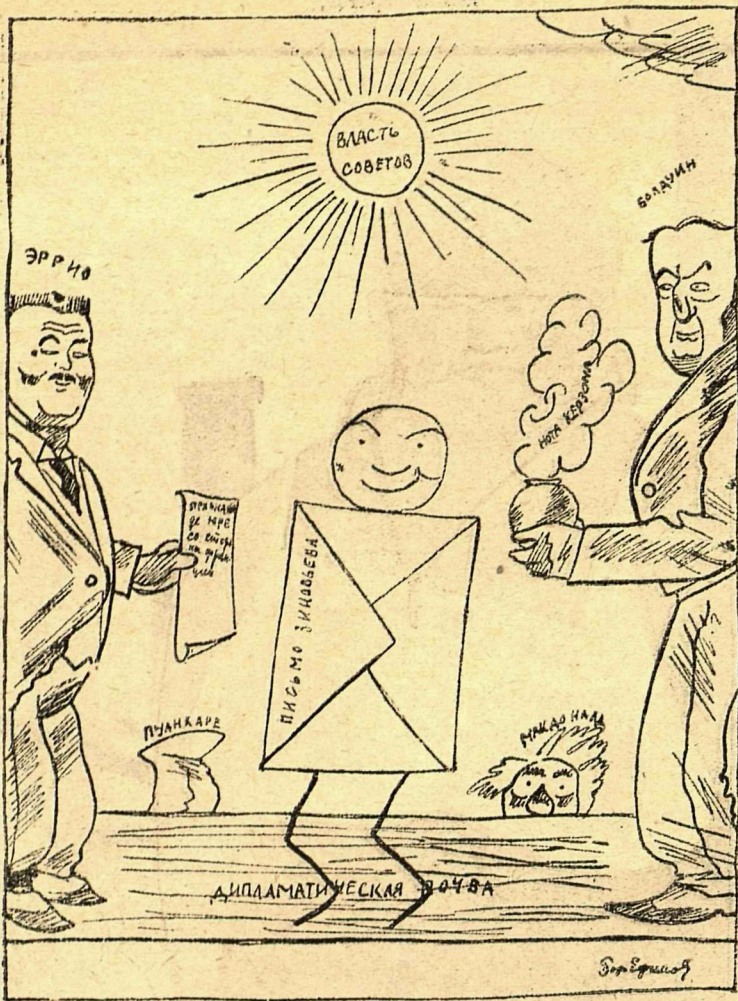
Злосчастных беженцев семейство
Спешит покинуть Вифлеем.

Адье! В Египет—их дорог
Темнеет. Едут без конца—
Мать, претендент на должность бога,
И претендент на чин отца.

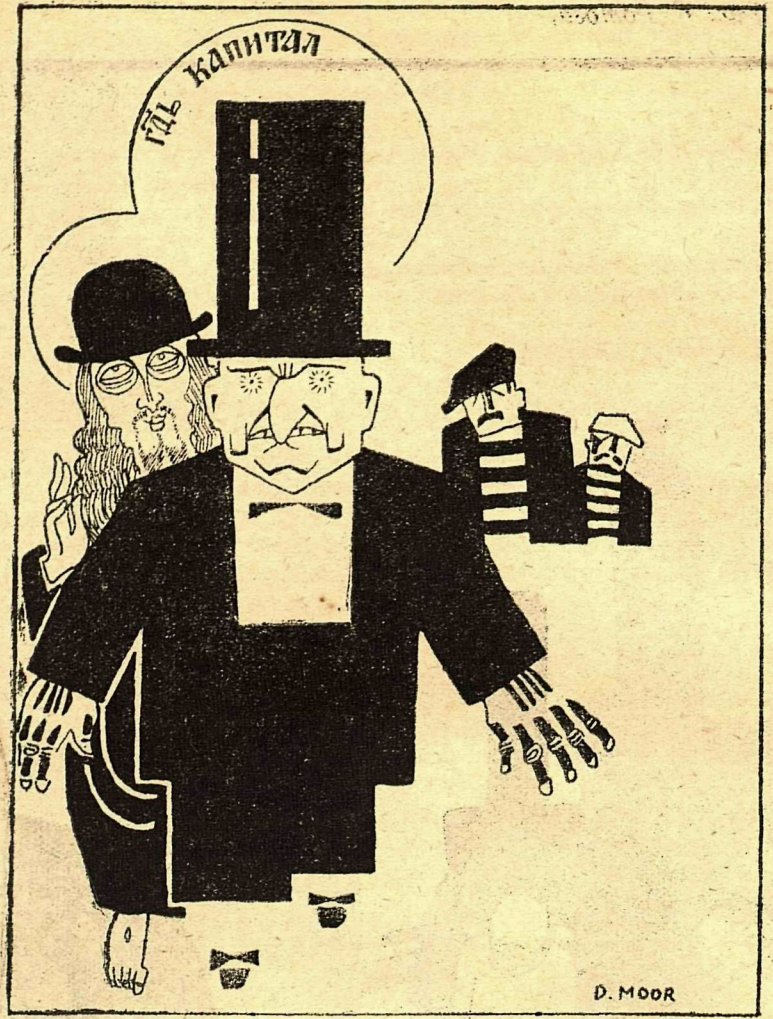
Не торопитесь! Заране
Предупреждаю: не пройти
И не проехать. Англичане
Загородили все пути!

Шило.

КАК РИСУЮТ НАШИ КАРРИКАТУРИСТЫ.

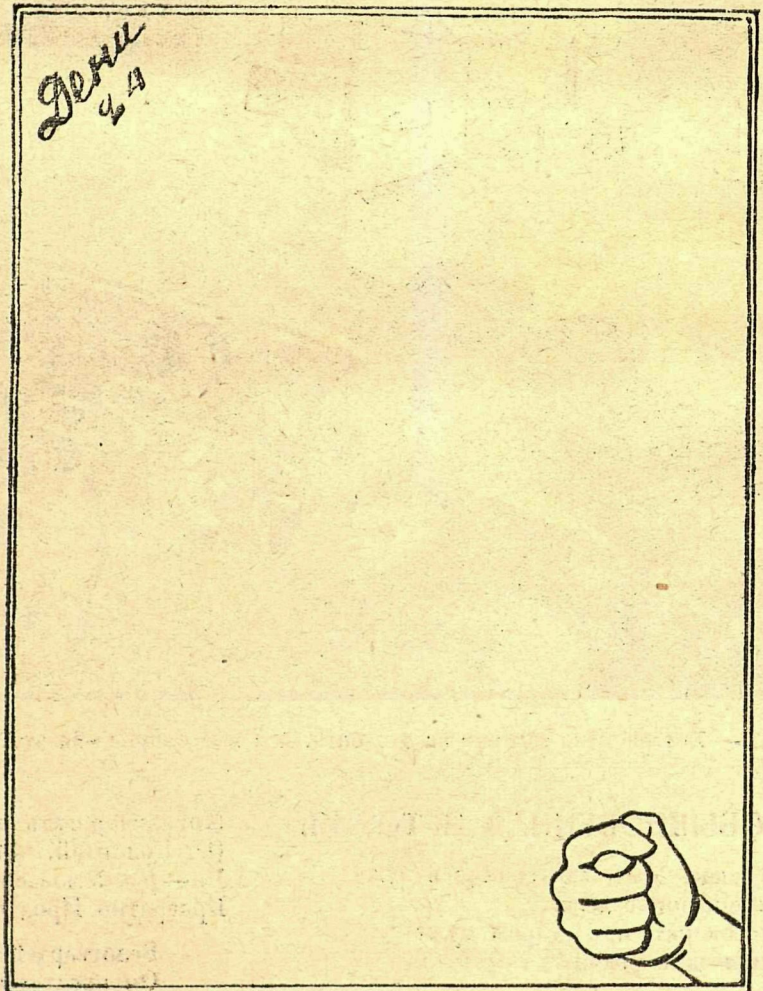
Так рисует Бор. Ефимов. Подпись ставится жалостная и непонятная, например: „Разлука ты, разлука. (Английский романс на французскую музыку)“.

Так делает Д. Моор. Подпись — обязательно библийского свойства, например: „Аз, буки, веи, глаголь, добро (Матф., ХСIVII, 388)“.

Так работает М. Черных. Рисуются большой рабочий и маленький буржуй. Подпись не делается вовсе. Просто, художник приходит к редактору и говорит густым басом: — Ну, здесь подпишите, что он спрашивает, а он ему отвечает что-нибудь остроумное. Хороший рисунок.

Так рисует Дени. Подпись делается любая. Например: 1) Наш ответ Макдональду. (См. вчерашние телеграммы). 2) Вот что осталось Милюкову на 7-ю годовщину революции. 3) Французским кредиторам и т. д. Внизу справа ставится: Из альбома художника Дени.

Есть в красной столице такой частный журнал, в котором помещаются старые клише с злободневными подписями; бытовые рассказы, в которых обязательно должны быть любовь, и смерть, и цветы; стихотворения, в которых кроме любви, говорится о рокоте морском, море сравнивается с человеческой жизнью; светит по всем правилам старомодной поэзии луна, горят „построчно“ звезды... Одним словом,—все как полагается в добропорядочном и беспартийном, никому не нужном журнале.

Секретарша журнала, Женя, ежедневно в двенадцать дня приходит в редакцию, и сразу волна суетных будней выбрасывает ей навстречу худого беллетриста с копной волос, „как у Горького“. Беллетрист пришел узнать, почему его рассказ уже два месяца и три недели, несмотря на ловкость сюжета, лежит без движения? Беллетрист хотел бы знать, сколько еще придется ждать и есть ли, вообще, смысл ждать?

Секретарша Женя смотрит на его порванные ботинки, и ей жаль беллетриста, а чтобы успокоить его, она утешает:

— Ждать уже недолго. Самое большее—месяц!

— Что ж, подождем!—соглашается беллетрист,—нам ждать не привыкать стать!

Секретарше Жене жаль и другого визитера, рассказ которого, отлежав свое время, попал безвременно в редакционную корзину.

— Чем бы его угешить?—думает участливо Женя и спрашивает автора:

— А почему вам, товарищ, не поступить конторщиком на штатную должность? Я видела вашу рукопись. У вас такой изящный почерк!

— Увы!—отвечает незадачливый автор,—эту рукопись переписывала моя жена...

Третий поэт, получил у секретарши ордер на гонорар за двенадцать строк о сирени и спрятал бумажку в ажурный карман.

— Бедненький!—думает о нем Женя,—за строку стихов он получает от пятнадцати до двадцати копеек. Помещает он в журнале от восьми до шестнадцати строк один раз в три месяца. Сколько же раз в неделю он обедает, как расплачивается за коммунальные услуги, кто ему стирает белье?

О другом поэте, который „пил“ в стихах по-старинке „божественный нектар“, Женя жалостно думает:

— К весне сляжет! Вместо божественных нектаров пил бы лучше рыбий жир.

Но особенную жалость в секретарше Жене вызывают тихие барышни—переводчицы закрученных новелл с французского языка. Тихие барышни, сохнувшие в редакционных приемных. Все они такие испуганные, хрупкие, ненужные и невязкие, как их перевод...

Секретарша Женя видит столько фамилий, жаждущих попасть на страницы журнала, и видит она, как из рук редактора летят в корзину и на пол рассказы, рисунки, статьи, стихи лирические, стихи героические...

По всем этим плодам мук поэтических прохаживаются огромные сапоги сторожа Емельяна, сердито подметающего редакционную комнату и ворчащего:

— И куда столько пишут... И куда столько бумаги портят!

Секретарша Женя сладко задумывается:

— О да, конечно, быть писателем, быть поэтом и художником—очень лестно, приятно и всякое такое, но как хорошо все же, что я только секретарша, только техническая сотрудница... без таланта, но зато на штате по профсоюзной ставке!

Митиченко.

ПОСМОТРИТЕ, ТОВАРИЩИ!

Это—редчайший снимок, сделанный в 1907 году, в Ай-Тодере (Крым), кем-то из придворной шати. На снимке—Николай II с баварским принцем Леопольдом. Оба пьяны в дрезину, и, в знак сердечной любви, поменялись шапками.

Гляди, рабочий, на эту пару, и помани достойным словом героя „Кровавого Воскресенья“—9 января 1905 года.

БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ.

„Школа для фортепиано и собрание пьес для юношества Густава Дамма, новое издание, пересмотренное и дополненное профессором К. Лютшъ. Р. С. Ф. С. Р. Производственный подотдел музыкального отдела. Н. К. П. Москва—Петроград. Госуд. нотопечатня, муз. отд. Н. К. П.“

Все как-будто советское, только на стр. 98, за № 130, помещен „Русский национальный гимн“, музыка Львова. Называется эта музыка—„Боже, царя храни“...

Если бы это случилось при царе Горохе, то производственному подотделу музыкального отдела Н. К. П. еще было-б простительно, но сейчас это немножко неудобно, в особенности, когда эти юноши во всю глотку орут: „Никто не даст нам избавленья—ни бог, ни царь и ни герой...“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЯ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ ОТДЕЛЬНО ОТ ГАЗЕТЫ:

На ежемесячный журнал „Хочу все знать“	50 коп. в месяц.
„ 2-недельн. „ „Экран“	50 „ „
„ 2-недельн. „ „Юные Строители“	40 „ „
„ 2-недельн. „ „Работница“	40 „ „
„ ежемесяч. журн. для детей „Мурзилка“	40 „ „

Подписка на „КРОКОДИЛ“ без „Рабочей Газеты“ не принимается.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Охотный ряд, д. 7.

Тов. Троцкий задумал давать „Уроки Октября“. Придется ему сначала получать уроки ленинизма.

МУДРЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

I. СТ АВТОРА.

Друзья! Братишки! Товарищи! Не будучи от природы литератором, я, Октябрьев Савелий, тем не менее, имею некоторый досуг для литературных упражнений. Состоя на службе по 16 разряду, я, кроме того, имею и дополнительную квартирную площадь, весьма облегчающую мне домашние занятия литературой.

В одном из предшествующих номеров „Крокодила“ уже были опубликованы, с ведома моего и согласия, мои „Мудрые мысли“. Такое заглавие дано им не мною, а редакцией, но я не возражаю. По мыслям можете судить и обо мне.

Что касается до моей партийности, то я беспартиен. В общем и целом, это объясняется многими обстоятельствами, в частности же — считаю себя значительно левее коммунистов. Кроме того, мо-

жет ли выдающийся свободный художник слова войти в рамки партийных программ? На примерах Уэкса, Потупенки, Черчилля (кого считаю причастным к писательству по случаю „письма Зиновьева“), Серапионовых братьев и многих других выясняется, что не всегда.

II. ЗИМНИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Однажды, став к деревне ликом,
Я молвил: то-то и ОНО!
Не лучше-ль быть без вин предВИК'ом,
Чем пред у ВИК'а пить вино?
Деревне даст, спросить не кстати-ль,
Кто больше: школа или ВИК?
Ответ на это, о, читатель,
Смотри в журнале „Большевик“!

Стоит декабрь. Тепло осиной.
 Встаю—ни свет и ни заря.
 А в ноябре я два с половиной
 Дал за „Уроки Октября“.
 Вот так и все на этом свете!..
 Начало ж связано с концом:
 Зимой, думая о лете,
 Я вновь к деревне стал лицом!

III.
 ОТ РЕДАКЦИИ.

В стихотворении маститого поэта, Савелия Октябрева, местами отсутствует смысл, но зато поэт дважды становится лицом к деревне. Для беспартийного писателя-попучика это не плохо и заслуживает быть стмеченным, как в общей, так и в специальной печати. Во всяком случае, редакция просит не смешивать творений гр. Октябрева с той „болологией“, о которой неуважительно отзывался т. Зиновьев.

Стредакция „Крокодила“. Вышеприведенная заметка „От редакции“ принадлежит перу Савелия Октябрева.

IV.
 НЕУКЛОННЫЕ ИСТИНЫ.

Советская карьера не всегда начинается с должности курьера: некоторые сразу поспевают на должность нарком!

* *

Будучи замом, не пожелай увольнения зав'а твоего: исполнение такого желания нередко сопровождается сменой всего руководящего персонала, до секрет. рши включительно.

Октябрев Савелий.

„НИЧТО В ПРИРОДЕ НЕ ПРОПАДАЕТ“.

Фельетонист Аристарх Строчкогонов никак не мог „поп сть в ногу“ современности.

— Вы—мастер опаздывать на полгода!— не раз говор л ему редактор.—То вы приносите мне балладу о Рамбее Макдональде, когда о нем ни одна порядочная газета писать не станет, т. е. ровно через месяц после его отставки. то вы накачаете поэму о Р ймонде Пуанкаре ровно через четыре месяца после того, как его свалили... Интересно знать, куда вы деваете все ваши запоздавшие фельетоны?

Аристарх Строчкогонов хмуро молчал, рассматривая свои ботинки...

Полгода тому назад неудачливый Строчкогонов ввалился в кабинет редактора со свежей рукописью.

Редактор пробежал глазами первые четыре строчки и тяжело вздохнул.

— Опять вы за свое! Ну, как не стыдно сейчас, в июне 1924 г., предлагать никому не интерес ный фельетон на тему о... Керзоне!! Вы бы еще о Чемберлене написали!!!

Рассматривавший свои ботинки Строчкогонов на этот раз прервал хмурое молчание:

— Вы, товарищ редактор, до конца не дочитали. Там и о Чемберлене написано...

В конце ноября Строчкогонов явился в кабинет редактора с пожелтевшей от времени рукописью.

Редактор, по обыкновению, с большим недоверием приступил к чтению рукописи, но вот глаза его неожиданно заблестели, и он воскликнул обрадованный:

— Вот это—в точку! Bravo, Строчкогонов! И Керзон и Чемберлен!.. Наконец-то вы почувли темп событий!..

Гридя домой, Строчкогонов принялся разгружать свой затхлый архив. Ему бросились в глаза два фельетона, давным давно отвергнутые редактором, как запоздавшие. В одном фельетоне говорилось о Ллойд-Джордже, а в другом—о Пуанкаре...

Строчкогонов, разгладив свернувшиеся листы, бережно положил запоздавшие фельетоны в особый ящик и сказал, чихнув от пыли:

Через полгода они будут злободнежны!..
 Всех Давишь.

В ТРЕСТЕ.

Рис. К. Елисева.

— Странно... Вы говорите, что наши товары до вас не доходят... От вас первого слышу.

— Очень даже просто. Это я до вас первый дошел.

ПРОПАЩЕЕ ДЕЛО.

Таковым является дорожное дело Приморской губернии. В чем ведении находится оно? Никто не хочет принять на себя,—все отрекаются.

ДОКУМЕНТ № 1.

Р. С. Ф. С. Р.
ПРИМОРСКОЕ
ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ.

Копия.

Отд. земл. и мелiorац.

Губвоенкомисариат

24 сентября 1924 г.

По части мобилизации.

№ 9207.

г. Владивосток.

Дорожное дело губернии, изъятое в начале 1923 г. из ведения Земельных органов, ныне находится в заведывании Отдела Местного Хозяйства и Губернской Инспекции Местного Транспорта. Туда переданы все имеющиеся материалы ГЗУ по дорожному делу.

Требуемые сведения Военкомисариат может получить только у этих учреждений.

И. п. зам. Начальника Примгубземуправления **Малышев.**

Заведующий Мелиорацией инженер **Чернецкий.**

С подлинным верно: Пом. Н-ка Моботделения Примгубвоенкомата **Пушкин.**

ДОКУМЕНТ № 2.

Р. С. Ф. С. Р.
Н. К. П. С.
Ц. У. М. Т.
ПРИМОРСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ ИНСПЕКТОР
Дальн.-Восточного
Окружного Управления
Местн. Транспорта.

Копия.

В Примгубвоенкомате

(по части мобилизации).

23 октября 1924 г.
№ 1455.
г. Владивосток.

На № 255 сообщают, что просимые Вами сведения о паротеплоходных и паромных переправах в Примгубернии будут высланы из Местхоза, в ведение которого перешло дорожное дело губернии, о чем мною и уведомлен Местхоз.

И. п. Примгубмес **Новиков.**

С подлинным верно: Пом. Н-ка Моботделения Примгубвоенкомата **Пушкин.**

ДОКУМЕНТ № 3.

Р. С. Ф. С. Р.
ПРИМОРСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ ОТДЕЛ
МЕСТН. ХОЗЯЙСТВА.

Копия.

Губвоенкомату.

28 октября 1924 г.
№ 1371.
г. Владивосток.

На В. исх. № 225.
Наш вход. № 1286.

Сведений о паротеплоходных и паромных переправах Отдел Местхоза дать не может, т. к. не ведет учета таковых. Для получения просимых сведений необходимо обратиться в ЦУМТ и Губфинотдел.

И. п. Заведующий отделом Коммунального Хозяйства **Мелехин.**

Секретарь **Илашвили.**

С подлинным верно: Пом. Н-ка Моботделения Примгубвоенкомата **Пушкин.**

ДОКУМЕНТ № 4.

Р. С. Ф. С. Р.
Н. К. Ф.
ПРИМОРСКИЙ
ГУБ. ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ
Упр. Местн. Финансов.
14 ноября 1924 г.
№ 153295.
г. Владивосток.

Копия.

В Примгубвоенкомате.

Просимы вами сведений о паромных и паротеплоходных переправах в губернии Губфо не имеет; полагаем, что означенные сведения можно получить в Дорожном Прим. Отделе Губ. Инспектора Местного Транспорта (ЦУМТ), или в Земуправлении.

И. п. зам. Завгубфо **Боробов.**

За зав. Управ. Местн. Финансов (подпись).

С подлинным верно: Пом. Н-ка Моботделения Примгубвоенкомата **Пушкин.**

Земуправление полагает, что дороги находятся в ведении местхоза (отн. № 1).

Осталось единственное прибежище

ДОКУМЕНТ № 5.

Р. С. Ф. С. Р.
ПРИМОРСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ.

В редакцию журнала
„КРОКОДИЛ“.

г. Москва.

По части мобилизац.
30 ноября 1924 г.
№ 2507.
гор. Владивосток.

Содержание ясно: мы и не читая этой бумаги догадались, что губвоенкомат запрашивает, не в нашем ли ведении находятся дороги Приморской области, и отвечает:

Сведений дать не можем. Обратитесь в местный отдел уголовного розыска и поместите объявление в газетах: ищут хозяина дорожного дела. Нашедшемуся—вознаграждение.

Сразу откликнется!

А вы его тем временем... Ну да сами знаете—люди военные. Вас учить нечего.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

Писатель Д. С. Мережковский заинтересовался вопросом: что переживают цари, когда сидят в... уборной.

Вот отрывок из нового романа Д. С. Мережковского „Тутанкамон“:

Тута чувствовал, что принятое на ночь слабительное действует. Стрдал запорами; получил их в наследство от предков-писцов: сидячая жизнь запирает. Поспешно встал и пошел в уборную.

Из всех житейских чудес чудеснейшим казалась ему водяная уборная. Хитрецы-дядьки положили по всему дворцу сеть водопроводных и водосточных труб. Вода, подымаясь по ним в подземные стоки, все омывала, выполаскивала дочиста. Самому царю-богу Ра, когда он жил на земле, снилась ли такая роскошь?..

„Ах, милые бесы морские, благодетели!—размышлял Тута, сидя, как царь, на престоле своем.—Все могут—полетят. Летать хорошо, но и сидеть недурно в таком чудесном убежище!“

Напрасно только Д. С. Мережковский „зашел так далеко“—в египетскую уборную—в поисках материалов для исторического романа.

Гораздо ближе—кобургская уборная, где почтенный романист мог бы натолкнуться на „царя“ Кирилла, гордо восседающего, как на престоле, на некоем возвышении...

Бедный „царь“ О золотой короне Ты мечтаешь в пламенном экстазе... Ты хотел бы воссесть на троне, Но сидишь, увы, на унитазе!..

АНЕКДОТИЧЕСКОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ.

Маленькую, но лобопытную заметку нашел Крокодил в иркутской „Власти Труда“.

От ст. Иркутск до ст. Ангара билет стоит 50 коп., а от ст. Ангара до ст. Иркутск 54 коп.

Нашел и прочел с удовольствием. Ибо приятно ему сознавать, что некие железнодорожные власти чтут память одного из его предков, у которого от головы до хвоста было 9 аршин, а от хвоста до головы—12.

НЕ ОСОБЕННО ПОНЯТНЫЙ ВОПРОС.

В анкете союза железнодорожников есть вопрос: „Если взрослый член семьи занят домашним хозяйством, или временно безработный, или временно больной, то указать об этом на срок соответствующего члена“.

Интересно—„временно болен“ составлявший эту анкету, или постоянно?

„НОВОЕ“ В ТЕХНИКЕ.

В связи, вероятно, с кампанией в пользу Доброхима „Известия“ рассматривают следующий случай в отделе „новости науки и техники“

Новости науки и техники.

ГАЗОВАЯ ВОЙНА ПРИ КАРЛЕ XII.

В своем жизнеописании Карла XII, короля Швеции, с которым вел войны наш Петр, Вольтер следующим образом описывает военную хитрость Карла XII при переходе через Двину, поведшую к завоеванию Риги:

„Заметив, что ветер дует с севера, где находились шведы, к югу, где стояли лагерь саксонцы, Карл XII велел зажечь мокрую солому. Дым ее, расстилаясь над рекой, закрыл его войска и то, что они предпринимали, от взоров саксонцев.“

Когда, бишь, это было? Всего лет двести пятьдесят назад?.. А репортер „Известий“ уже пронюхал и сообщил газете эту сенсационную новость.

Должно быть, по радио действовал.

ЗАВ, ЗАМ, ПОМ, ПОМПОМ или ЧЕГО ЖЕ СМОТРИТ МГСТКОМ? (Кино-трагедия в трех картинах).

I. Егорьевская красильно-набивная фабрика. 1923 год. Один зав и один пом. Была заготовка дров.

II. Заготовки дров нет. Один зав, один зам и один пом.

III. Расформирован штат производственных контролей. Двое уволено. Один назначен помом. Получилось: один зав, один зам, один пом и один вероятно—помпом?

Советуем дирекции пригласить еще нескольких лиц в качестве: помзава, помзама, помпома и замзавпомпома..

Хватит?

„РАДИКАЛЬНАЯ МЕРА“.

Из Тифлиса пишут:

Охрана труда УФО спит, а кругом масса недостатков: курьеры и сторожа работают без спецодежды, уборные загрязнены, полотенца похожи на изношенные портянки, расчетных книжек нет, правил внутреннего распорядка нет, вопрос о дежурстве не урегулирован, сверхурочная работа дошла до вакханалии. Всего не перечтешь. Делается все это под самым носом охраны труда, а она ничего не видит.

Все эти недостатки были указаны в стенной газете. Охрана труда зашевелилась и вывесила на стене протокол № 1, в котором предлагает администрации выставить плевательницы...

Прочтя о такой „радикальной мере“ Крокодил изрек.

— По-моему, надо выставить не плевательницы, а кого-нибудь из администрации...

УГОЛОК СЕЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ.

(Смотр).

ФРАКЦИЯ РОДСТВЕННИКОВ.

Рис. А. Радакова.

Хорошо целой семьей быть в ячейке. Бабка—за дедку, внучка—за бабу, Жучка—за внуку, кошка—за Жучку...
Глядишь свою резолюцию и провели.

(Ячейка м. Красные Колодцы, Тифлисской губ.)

ИЗОБИЛИЕ РАБОТНИКОВ.

Рис. И. Малютина.

— Я, товарищ инструктор, очень занят. Я секретарь баз'ячейки, предсевета избы-читальни, предкомитета взаимопомощи, член укома, член правления ЕПО, член совета кредитного товарищества, член волисполко...

— Постойте, подождите. А где вы работаете?

— Работаю?! Да разве у меня есть время работать?

(Далматовская ячейка, Шенкурского у., Архангельской губ.)

Рис. Ив. Малютина.

СЕКРЕТАРЬ—НЕ НА МЕСТЕ.

— Пора бы открывать собрание. Секретаря только нету за столом...

— А он под столом. Слышь, рыгает.

(Луфановская ячейка, Даниловского у., Ярославск. губ.)

В ГОСТЯХ У СТАРШЕГО МАСТЕРА.

Рис. К. Елисева.

— Чего ревешь, дура? Твое ведь счастье. Я тебя теперь в девятый разряд переvedу.

ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКИ.

1.

Не говорите мне «он умер»! Он—живет!
Пусть жертвенник разбит,—огонь еще пылает!
Он каждый день в свое РУНИ идет,
И дополнительной он площади желает!

2.

О, я не жду себе венца!
Скорей—из кельи жизни узкой!
Страдать—так глубже, до конца!
Любить—так с полною нагрузкой!..

3.

Мой уголок я убрала цепеню,
К вам одному неслись мечты мои...
Остались ли врид пом'ом вы при заме,
Иль вас не утвердила РКН?

Дарвалдай.

ТРЕЗВОЕ ОТНОШЕНИЕ.

— Ваше отношение к рождеству?
— Я против абортюв.

БЫТ И СТИЛЬ.

— Вы за новый быт?
— Да. Мы празднуем рождество по новому стилю.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ.

В нашем городе культурных развлечений, акромья лото, нет никаких.

Летом как-то приезжал один и даже объявлениице приклеил к телеграфному столбу, вроде такого!

ЧЕЛОВЕК БЕЗ КРОВИ.
ХОДИТ ПО ВСЕМУ.

Ученик известного факира
Али-Иван Иванович Галкин.

Но у нас народ тоже с хитрецей. Ежели ты факир, то почему Иван Иванович? А что-б без крови ходить, позвольте вам не поверить... И тому еще дожди были, а в клубе крыша протекала. Так и не удалось ему с наших граждан гривеннички повыцарачать.

Но вот, на прошлой неделе в воскресенье, вдруг всем стало известно, что в клубе „Роза“ состоится, во-первых, доклад относительно „руки прочь от китайцев“, а после доклада—спектакль, который учинит китайская же труппа, специально затребованная из губернии на этот случай. И все это бесплатно.

Народу набегало уйма. Жарища. Аж глаза вспотели. А что делалось на улице?!. От напора два окна вышибли.

Докладчик приезжий часа полтора вливал свет в наши несознательные души.

И правильно—раз международная гидра Антанта и прочие державы вмешиваются в чужие дела и не дают Китаю ходу,—это шалишь!

Не имеешь права! Китаец, он безобидный. Ежели ты первый не зачнешь, он тебя ни за что не тронет... А ихний рабочий мужик тоже на буржуя не желает работать...

Одним словом, после доклада мы все, как один, вступили членами в общество „Руки прочь от Китая“. Не допустим! Отчаливай, империалистическая бойня!

После этого началось долгожданное представление.

Перво-наперво выбежал голышем китаец, только что причинное место полотенцем обмотано, и начал лопотать:

— Эй, гражданин, смотри моя брюхо крепко. Рубить моя брюхо будет! И, действительно, бил себя по животу не то ножом, не то вроде длинного напильника. А сам только зубы скалит—никаких последствий..

Этот ушел, появился другой, ткнул себя пальцем в лоб и объявил: „голова чугуна“,— и давай кирпичами наворачивать по своему куполу. Десяток кирпичей перевел, а башка все на месте. Правда его, что чугунная. А как все кирпичи перепробовал, ан уж бежит третий, только в мужицкой одеже и колокольчик к шее привешен.

Прибежал и во всеуслышание гаркнул: „сейчас будет женитьба русского мужика“. И сразу, как кинется к женскому персоналу. Ногами брыкается, фыркает и го-го-го. Ржет и разоряется во всю: „Моя жеребеза... Моя надо кобыла“...

Бабы в визг. Еще бы. Разве мыслимо при народе,—и тут же их мужья? Срам... А главное, обидно: что же ты, кривой чорт, надсмехаться над нами вздумал? Шум, крик. Кто-то просит отчаянно— „Вдарь его!“ Такая кутерьма пошла! Милицейские свистать!... Бах!... Еще одно окно вылетело...

Видит китаец, что дело не выгорело, и как сквозь землю провалился. Сбежал. Его счастье, а то факт: искалечили бы.

Главное—досада. Мы тут к Китаю с полным сердцем, а они вот что выкинули... По моему не иначе, либо тут какая провокация, чтоб народ, значит, взбудоражить и лишит сочувствия, либо ошибка какая вышла со стороны власти. Только нашего заведующего политпросветом за это самое дело в губернию вызвали и больше он у нас уж в лото не и рает...

Кто говорит, что будто за спектакль: якобы не должен был нам китаец в таком виде показывать... А по-моему тут дело не чисто и, может, все это он подстроил, чтобы народ взбаламутить... Одним словом, чтобы не было душевного протеста против мировых хищников на китайцев, а наоборот. Кто его знает?

Бор. Левин.

МОГИЛА СЭМЮЭЛЯ ГОМПЕРСА.

Умер матерой содлах-предатель Гомперс, бывший председателем Американской Федерации Труда в течение 30 лет.

Рис. К. Хомзе.

Кто интересуется вопросом, почему рабочее движение в Америке предавалось и прод влось—пусть знает: ЗДЕСЬ 3 РЫТА СОБАКА!

15.

15. НЕИСПРАВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ.

Гляньте, что получилось из группы, которые снимала рекламная контора „Двигатель“ проездом через Кострому с тамошних рабочих и служащих. Дело было в июле. Уплатила публика по два ру-

блика и стала ждать карточек через две недели, как обещано. Дождались—через две недели после 1 декабря, и вот, что вышло. Не люди, а какой-то зоологический сад.

Плохая реклама для рекламной конторы.

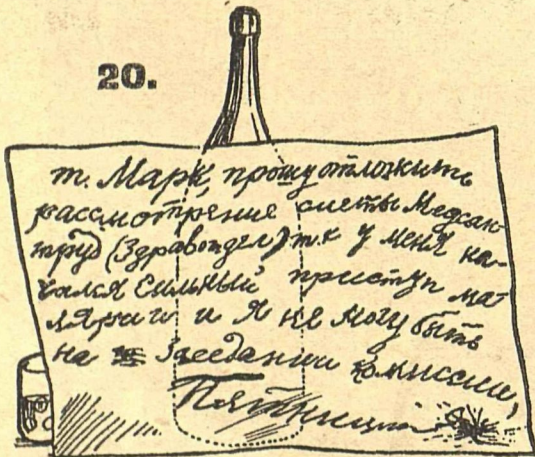
17.

17. САМА САДИТ Я САДИЛА—САМА БУДУ ТОРГОВАТЬ.

С таким вот букетом встретит вас швейцар Наркоминдела, если вы войдете в подъезд № 5 или № 6. Только не подумайте, что это вам так рады. Просто швейцаров заставляют торговать цветами из оранжереи наркоминделовского сада. Эх ты, сад, ты мой сад! И садовые же головы тобой заведуют!..

20.

20. МАЛЯРИЯ В ПРОФСОЮЗАХ.

Такую записку прислал на одно заседание зам. председателя Облпрофсовета Ойратской автономной области Пятницкий. Записочку мы взяли в наш паноптикум, как свидетельство об уродном отношении к делу. А заодно взяли и мкроба этой самой малярии, которая была у т. Пятницкого; вопиет он из-за него позади записочки.

Ужасно вредная болезнь—малярия. Надо т. Пятницкому переменить климат.

„ЧУР-ЧАРА“.

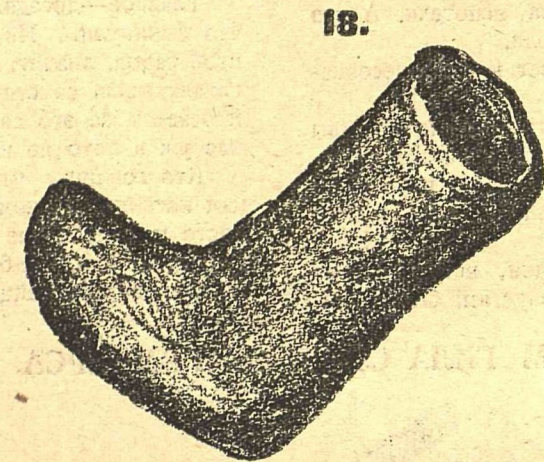
(Современная песенка).

Зачем Георга бледен лик?

Чур-чара, чурара!

„А вдруг, да Парсель—большевик?..“

Orol.“

18.

18. ЭКОНОМИЯ—ПРЕЖДЕ ВСЕГО.

Важный сапог со скрипом. Таких сапог на консервированном заводе № 8 Машиностроя (б. Ширвиц) выдают по одной паре на 4 чел. сторожей. А шапок дают по экземпляру на восемь душ.

Сообщают, что у администрации завода приходит я один разумный человек на двенадцать. Одно слово—экономика.

О чем стал мистер Юз тужить?

Чур-чара, чурара!

О том, что с Борой трудно жить...

Апчи!..

Зачем все паны морщат лоб?..

Чур-чара, чурара!

Затем, что в сейме есть „микроб“...

„Пся крив!“

Наркоминдела труден пост...

Чур-чара, чурара,

У Наркомата—целый хвост...

Ага!..

Пройдет у итальянца страх...

Чур-чара, чурара!

И муссолиням будет крах...

Каюк!..

Испанец сделает размах,

Чур-чара, чурара!

Даст „бой быков“ о двух ногах...

Смелей!..

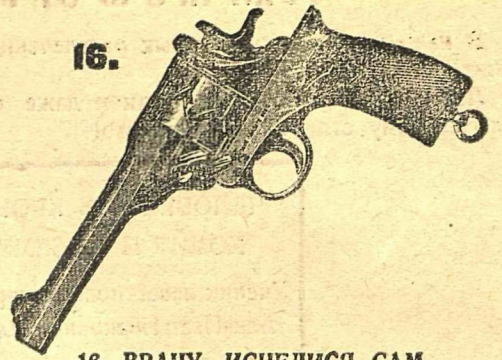
Куда шагает Маклаков?

Чур-чара, чурара!

Туда, где плачет Миллюков...

Ау!..

16.

16. ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ.

А вот этим инструментом желал бы лечить больных фельдшерица А. Олентьева в Бюше-дербетовской улусной больнице, Калмыцкой обл. „Перестрелять вас всех, говорит, надо“. И верно. Она женщина нежная, на курсах там разных училась, любит деликатное поведение. А тут—хворые калмыки, неотесанный народ.

Жалко женщину!.. Освободить бы ее, что ли?

19.

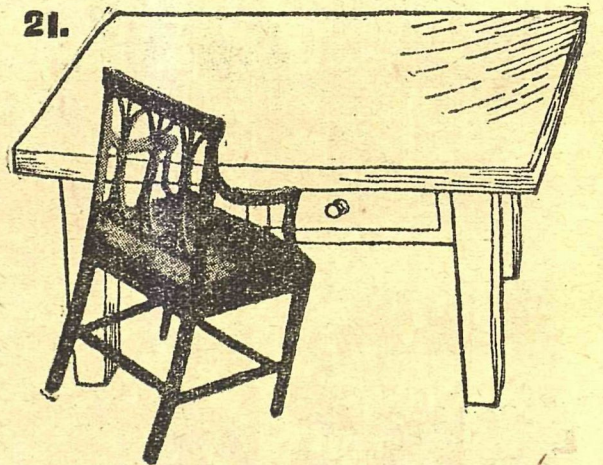

19. ОПЯТЬ ЦЕЛЕБНОЕ СРЕДСТВО.

Целебная трава, которую разводит врач в с. Кривцово, Тульской губ. Отчего же не разводить? Получил 20 десятин „для разведения лекарственных трав“. Прожить можно и самому, и детшкам.

Целебная, я вам доложу, трава. Сильно помогает от плохих заработков.

21.

21. ПОДНЯТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ—У СЕБЯ НА ДОМУ.

Здесь выставлено барахлишко гражданина Отто, зав. мастерской на заводе „Великий Октябрь“ в Баку. С этим барахлишком гр. Отто перебрался на новую квартиру, для как вой или снял двоих рабочих с работы, Пашина и Савинова. Они таскали, а гр. Отто смотрел.

Говоря, завком тоже смотрел-смотрел, да ка-ак... Или зря говорят?

Куда уедет Миллюков?

Чур-чара, чурара!

Туда, где нет большевиков...

Ха-ха!..

О чем жужжит нам рой попов?..

Чур-чара, чурара!

О том, что—мало дураков...

Аминь!

Ф. Благов.

Рис. Н. Денисовского.

... Много теперь пропечатывают геройских личностей, как в смысле портрета с изображением до груди, так и вообще со словесным объяснением на газетной бумаге.

У нас же в селе по причине, что мало курящие — особо газетами не интересуются, но очень желательно и нам, гражданам села Гундосихи, довести до всемирной известности, что и у нас свой герой есть, а фамилия ему обыкновенная — Редькин и в должности он не более — учитель сельский.

Ну за Редькина я прямо доложу — личность всеобщая и замечательная. В нашей Гундосихе Редькин — один за всех. Прямо сказать — не человек, а общественник.

Он у нас, ежели прямо говорить — первейший лектор и объясняет за небесные светилы и вообще звезды с неба хватает. Так-с. А кто, позвольте у вас спросить, — секретарь и председатель местного комитета? Редькин. Секретарь и председатель.

У него и печатка на всякий канцелярский случай в жилетном кармане положена.

У него без печатки и письмо — не письмо.

У него, ежели письмецо единоутробным родителям посылается, то под подписью „ваш любящий сынок Иван Редькин“ — обязательно печаткой прилепнутый кружок с обозначением: „Гундосихинский комитет“ и „пролетарии всех стран“.

При всем том — клуб у нас в селе Гундосихе имеется.

И очень все прекрасно. Хорошо-с... А кто клубом заведует? Дайте мне по морде — ежели не Редькин. Он самый, Иван Иванович.

— А теперь позвольте испытать — кто у нас секция в клубе?

— Редькин — секция!

— А кто суфлер и кто режиссер?

— Редькин.

— Кто драмкружок?

— Редькин же. Он у нас и в кредитном товариществе председателем. А кто заместитель председателя Редькина?

— Редькин!

На мелкие куски, можно сказать, человек разрывается, до того перегрузка ему, что уж и недосуг учителю Редькину до школы дойти...

... Да и ходить-то, положим, незачем: от безнадобности школа второй уж годок в до-ку разобранная...
Л. М.

— Дорогой Чемберлен, как вам нравятся развалины Рима?

— Дорогой Муссолини, я предпочел бы развалины Москвы...

БАЛЛАДА БЕЗ МОРАЛИ.

Нет повести печальнее на свете,

Чем повесть горьк я о непрошедшей смете,

Или рассказ о «жестком» сокращеньи

В одном советском, мирном учрежденьи.

То учреждение славилось порядком;

На счетах шелкало и пило чай в накладку;

Росло и пухнуло все шире-шире-шире,

А было служащих в нем 64.

От девяти до трех, примерно-кропотливо

Они трудились над бумажной нивой

И, — вот пример для всех, на стульях днесь сидящих, —

— Дошли до нормы: «в день три тыщи исколящих!»

Но вдруг ударил гром. И в мае — хлоп-бумажка...

Сам «сам» прочел, вздохнул и крикнул тяжко:

«Депрессия. Сожмите вдвое штаты

И по возможности урежьте траты».

— На завтра-ж, девять стукнуло едва,

Осталось в штате ровно 32.

Попрежнему, трудясь очень рьяно,

Они в делах не сделали изъяна.

В начальство веруя, в спасительной надежде

Три тыщи номеров спускали в день, как прежде.

Но... Ах! В июле вновь: «сожмите аппарат,

Примите меры. Вдвое меньше трат».

Местком! Сюда! Извольте постараться

И тридцать два сожмите на 16.

Едва опомнились. Но жали на работу.

Наладились. И вдруг — опять забота, —

Депеша в августе: «свернуться вдвое просим».

И из шестнадцати осталось только 8.

Но... рока тяжкого чем отвратить удары?

Он издали наметил жертв две пары,

И в сентябре упал, подобно злой секире,

Из восьмерых оставивши 4.

Однакож, важных «дел» не прерывая нити,

Они не только их сумели обслужить

И — где-ж еще таких героев сыщешь? —

Бумаг писали в день, по-старому, три тыщи

Но кто от бед таких, скажите мне, не взвояет

Коль в Октябре приказ: «немедля сжаться вдвое!»

И вмиг от дел распухла голова,

Когда из четырех осталось в штате 2.

Вдвоем трудясь над созданием мощи,

Они едва не превратились в мощи;

Но тяжкий груз безропотно несли

И учреждение от «гибели» спасли,

А жизнь мечтали кончить на п кое.

Вдруг, — верите-ль? — «Ударно сжаться вдвое!»

И жребий брошен был. Был сокращен один.

А в штате уцелел Иван Самошкин сын.

И в дни декабрьские Самошкин-сын Иван

Сказал, смеясь. Теперь держи карман!

Попробуй-ка, сожми еще мой штат,

Коль штаты — это я! А я — весь аппарат.

Теперь явлю я всем невиданный пример:

Я зав, я дам, я собственный курьер,

И сам себе, — о, это ли не власть!

Я резолюции могу любые класть?!

Увы! Сколь кратко было торжество!

Чуть миновало рождество,

Природе вопреки, но ясно и сурово

Самошкину приказ «свернуться вдвое снова!!!»

И ночь была без сна. И вихрь тревожных дум

Обуревал Самошкина Ивана.

А утром он, вскочив с постели рано,

Сомнений тягостных перешагнул ступень

И... стал ходить на службу через день.

Мораль? В балладе сей я не искал морали,

Но... штаты кое-где почистить не пора-ли?

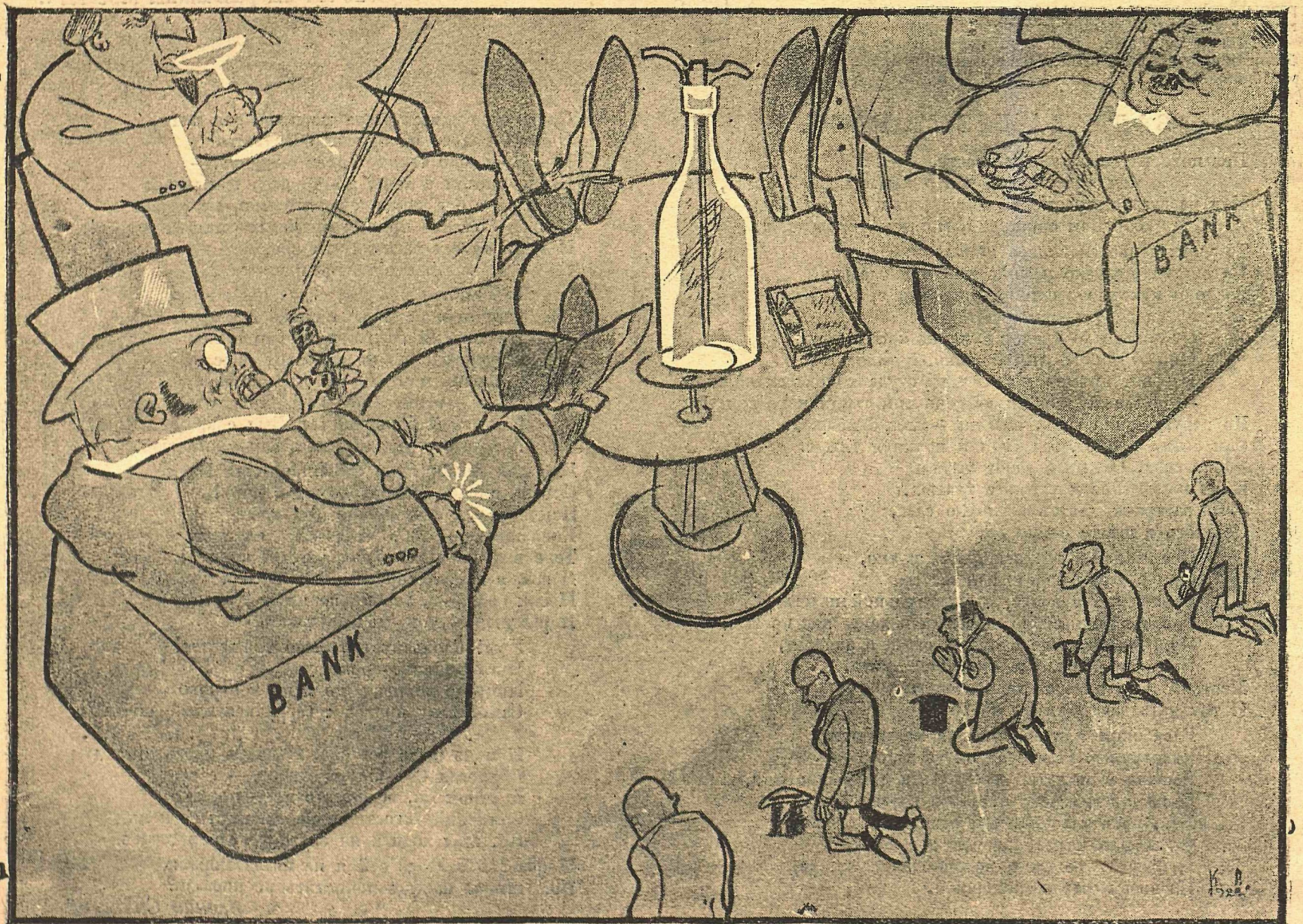
Леонид Саянский.

Любая конференция буржуазных правительств — пустая комедия. Все дела решаются группой банкиров, заодно дающих по совету и диктующих оговорки министрам.

Рис. К. Ротова.

Такою она представляется взору простых смертных.

А так она происходит на самом деле.